

26. Timoschenko L. V. Knyaz V.-K. Ostrozhskiy i “edinovernaya” Moskovskaya Rus (k probleme vzaimootnosheniy pravoslavnykh religioznykh kultur Vostochnoy Evropy) [Prince Vasiliy-Konstantin Ostrozhskiy and “edinoverie” Moscovite Russia (to the issue of interrelations between Orthodox religious cultures of Eastern Europe)]. *Pravoslaviye Ukrainy i Moskovskoy Rusi v XV–XVII vekakh: obshchee i razlichnoe* [Orthodoxy of Ukraine and Moscovite Russia in the 15th – 17th centuries: common and different]. Ed. by M. V. Dmitriev. Moscow, 2012, pp. 82–109.

27. Uspenskiy B. A. *Istoriko-filologicheskie ocherki* [Historical and philological essays]. Moscow, Languages of Slavonic culture Publ., 2004, 176 p.

28. Fedorov N. F. *Sochineniya* [Written works]. Ed. by A. V. Gulyga. Moscow, Mysl Publ., 1982, 711 p.

29. Frolov K. A., Loginov K. A. “Tretiy Rim”. Suverennaya modernizatsiya [“The Third Rome”. Sovereign modernization]. *Nash Sovremennik* [Our Contemporary], April 2012, no. 4, pp. 206–226.

30. Church and State. Polling by Levada center of 19.02.2016. Available at: <http://www.levada.ru/2016/tserkov-i-gosudarstvo-2>. (Accessed: 23.12.2017).

ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ МЕТАФИЗИКИ ВЕРЫ

Резниченко Ирина Игоревна, аспирант

Краснодарский государственный институт культуры

Российская Федерация, 350072, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

E-mail: kguki@list.ru

В статье поднимается вопрос позитивности верования. *Вера* рассматривается как духовное познание, как факт зарождения мысли в мировосприятии, как предмет субстанциальный, как отдельный вид материи. В обыденной жизни человек сталкивается с желанием логически объяснить мир невидимый. При этом *вера* выступает в виде соотношения интуитивности внутренней, как откровения, и логичности внешней, как научного подтверждения. На примере Троицы рассматривается мир невидимый, как единство Разума, Души и Сердца или как единство трёх Ипостасей Отца. Путём синтезного метода исследования сделан вывод о присутствии ещё одной Ипостаси Отца – Веры. Доверяя *математике*, доверяя *лингвистике*, доверяя *логике*, веря *самой жизни*, мы можем принять *субстанциальную веру* как отдельный вид *материи*! А учитывая многомерность бытия и многообразие векторных направленностей, мы можем также допустить мысль о существовании и других Ипостасей Отца, а значит по «Подобию», и других *частей* в нашем теле. Приняв *веру* как *часть* человека, мы этим масштабно расширим человеческое восприятие, наша жизнь обогатится ещё одним новым смыслом, а значит и качеством жизни.

Ключевые слова: вера, вероятность, мир видимый, мир невидимый, разум, интуиция, логика, Троица, Ипостаси Отца, вектор, многомерность, части человека, субстанция, вид материи, смысл и качество жизни.

INTUITIVE-LOGIC COMPREHENSION OF THE FAITH

Reznichenko Irina I., post-graduate student

Krasnodar State Institute of Culture,

33, 40-letiya Pobedy Str., Krasnodar, 350072, Russian Federation

E-mail: kguki@list.ru

The article raises the question of the positivity of belief. Faith is regarded as a spiritual cognition, as a fact of the origin of thought in the world perception, as an object substantial, as a separate kind of matter. In everyday life, one encounters a desire to logically explain the invisible world. In this case, faith appears in the form of a correlation of internal intuition, as a revelation, and the logic of the external, as a scientific confirmation. On the example of the Trinity, the invisible world is viewed as the unity of Reason, Soul and Heart, or as the unity of the three Hypostasis of the Father. Through the synthesis study, the conclusion was made about the presence of yet another Hypostasis of the Father-Faith. Trusting mathematics, trusting linguistics, trusting logic, believing in life itself,

we can accept the substantial faith as a separate kind of matter! And considering the multidimensionality of being and the variety of vector orientations, we can also admit the idea of the existence of other Hypostasis of the Father, and hence of "likeness", and of other parts in our body. By adopting faith as part of a human being, we will scale up the human perception in this scale, our life will be enriched with yet another new meaning, and hence the quality of life. Key words: faith, probability, world visible, invisible world, mind, intuition, logic, Trinity, Father's hypostasis, vector, multidimensionality, human parts, substance, kind of matter, meaning and quality of life.

Key words: faith, probability, visible world, invisible world, mind, logic, intuition, trinity, hypostasis of the Father, vector, substance, type of the matter, multidimensionality

Вера как образ или *вера* как терминологический принцип – это вопрос в самом обосновании *веры*. Важно видеть первопричину её как эталонный фактор, из которой произошла вера и где невера явилась причиной мировоззрения, а мировоззрение легло в основу первопричины веры.

Предметом наших исследований является позитивность верования, но только не как узкорелигиозный аспект, а как «предмет» субстанциальный, и не столь важно даже интуитивный он или логический.

Выбор метода исследования, по мнению С.А. Нижникова в «Метафизике Веры в русской философии», представленных им в виде четырёх методологических установок: догматической, эзотерической, религиозно-философской и рационально-герменевтической, позволяет выявлять свои преимущества и недостатки в «традиционном ново-европейском подходе к вере», когда Вера «подменяется неким концептом, созданным в уме» [10, с. 12].

Стоило бы, кроме того, осмысливать веру как факт зарождения мысли, дающий определённый повод для мировосприятия, как некую архетипичность воображения, где разум дорисовывает подробности невидимым процессам, только предполагая их вероятность, и где вера при этом «берёт ответственность» за созидательность этих *вероятностей*.

Сама *вероятность* уже несёт в себе созидательное начало, которое человек, однажды употребив как термин, начинает всё чаще к ней обращаться как к своего рода, *надежде* на данное созидание. И это только начало действия Веры как принципа, действующего скорее на разум, чем на чувственное. Тем не менее, чувственное в вере – это ближайший путь оказаться обманутым в этих самых чувствах, когда стоит только приблизиться, довериться чувствам, как тотчас вера обретает вектор со знаком минус.

Построение же логики легко уводит нас от восприятия *веры* как *образа*. *Образ веры* сам по себе тождественен обожевлению, что, естественно, не укладывается в понимание веры субстанциальной.

В данном материале мы рассмотрим веру субстанциальную как первопричину, как некую эталонность веры позитивной, где переплетаются в единении и субстанциальность её, и принцип её аспектности, используя при этом логику и интуицию в мировосприятии.

В исследовании веры особое место занимает наблюдение, процесс «созерцания» веры. Вместо того чтобы видеть веру логически, мы видим её как абстрагированный процесс, применённый только как «довесок» к какому-то определённому объекту или к качеству жизни в виде определённого значения – символа.

В связи с этим рассмотрим путь противоположный вере интуитивной – веру логическую, как субстанциальность, т.е. «материализацию» веры.

Вера в науке представляется как позиция разума, принимающего некоторые положения, которые не могут быть доказаны, отчего для исследования веры, как вида материи, мы пойдём путём рационально-герменевтическим, рассматривая веру как «духовное познание», что поможет придать нашей логике устойчивость в обозначении формальных признаков субстанциальности.

Итак. Наше мировосприятие видится как расшифровка нами двух миров: *видимых* вещей и явлений и *невидимых*, жизнь которых не всегда доказуема и которые не менее для нас воспринимаемы, чем явления мира, который мы «созерцаем».

Мир *видимый*, как правило, мы расшифровываем во многом, используя терминологию мира *невидимого*, а мир *невидимый* – сравниваем с явлениями *видимыми*. Особый интерес в «проявлении» мира *невидимого* представляет научная теория *многомерного* мира.

Разъяснение смысловых форм о материи *невидимой* в обыденной жизни обычно сводятся к рассуждениям о «свидетельствах» интуитивных, мистических. Но если мы пытаемся их объективировать и описать, не укладывается в привычные для измерения физической реальности рамки трехмерности, что, соответственно, сводится к необходимости введения дополнительных уровней измерения.

Все наши объяснения «невидимого» наталкиваются на особую трудность: желание *логически* объяснить мир *невидимый*, и тогда это чаще сводится к абстрагированным рассуждениям.

Размышляя логически о выразимом и невыразимом, в описании единства Вселенной, «исходя из тех начал, которые кладутся в основу», Аристотель в «*Метафизике*», говорит, что исследователи «...указывают элементы только для тел, а для бестелесного нет, хотя существует и бестелесное», «...а те, кто рассматривает все сущее в совокупности, а из сущего одно признает чувственно воспринимаемым, а другое – невоспринимаемым чувствами, явно исследуют оба этих рода» [1, с. 10–11].

Для нас же мир *невидимый* – это прежде всего мир ощущений, мир чувств, это мыслительный процесс, это состояние любви, это интеллект, сознание и другое, и в том числе, *вера*. И этот суммарный процесс расширения восприятия нами мира *невидимого* разнообразит жизнь физическую, давая возможность ещё более углубляться в восприятие мира *тонкого*, черпая из него всё более утончённые состояния.

При этом *вера* представляется нам не абстрактным процессом, что мы в кого-то там верим, а это некий очень чёткий механизм, позволяющий нам переключиться со старых способностей «я не видел» на новые способности «я увидел». *Вера* позволяет принять то, чего мы до этого принять, сложить не могли [8]. «*Вера*, – говорит Ап. Павел, – *есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*» [6, Евр.11.1].

Воспринимая мир *невидимый*, мы делаем его *видимым* тем, что совершаем какие-то более глубокие, смысловые действия в жизни, более ментальные, выявляя в этом новые сути как расшифровку уже другой жизни, с другой мерностью. Эти состояния переводятся на «язык» восприятия мира *видимого* мыслительной работой *Разума*. *Вера* при этом объединяет те свойства и качества мира *невидимого*, которые человек воспринимает в синтезе различных его «воспринимающих» частей: через единство работы *Разума, Души, Сердца*.

Однако и «реальность Бога» может выявляться как присутствие мира *невидимого*, но вполне для нас реального тем, что мы сами это *невидимое* и являем в виде каких-то свойств каждого: поведения, характера, умения, и где *вера* рассматривается как принцип соотношения интуитивности внутренней в виде откровения и логичности внешней – в виде научных подтверждений.

Одним из явлений человечеству мира *невидимого*, как образец опосредованного его проявления, – есть Троица.

Августин Аврелий в труде «О Символе Веры» говорит об этом: «...даже в тех вещах, которые мы воспринимаем телесными очами и различаем телесными чувствами бывает нечто подобное [неизречённой Природе]». И далее: «...пусть никто не думает, что мы почитаем трёх Богов, ... и в этой Троице не три Бога, но один Бог и одна сущность» [2, гл. IX, абз. 17].

Вопрос о Троице обсуждается философами и богословами не одно столетие. Если рассматривать существование Троицы с позиции формальной логики, то это

объяснение Троичности выходит на «аналогию», т.е. на что похоже? Если же это научный подход, то это путь жёстких доказательств.

Но и в одном, и в другом случае это есть то, что мы могли бы расценить, как «верю» или «не верю».

Обратим внимание также на мысль П.А. Флоренского в «Столпе и утверждении истины», где он пишет о том, что мы можем или *поверить* в Троицу, как данность, т.е. как «внутреннее», интуитивное, или *согласиться* с «внешним» – логикой его исследования, где *«Истина, Добро и Красота – эта метафизическая триада есть не три разных начала, а одно»* [13, гл. V, с. 27].

П.А. Флоренский рассматривает в единстве: *Любовь* Божию, как Ипостась Отца, *Знание*, как Ипостась Сына, *Радость*, как Ипостась Святого Духа. То есть Троица предстаёт в виде трёх, сосуществующих вместе явлений Ипостасей Отца, которые *выражаются в человеке* как сложность сугей, смыслов и чувств.

Но если объединить эти два подхода исследования: интуицию, как внутреннюю *веру*, и внешнее – *веру* логическую, как науку, то мы увидим, что при этом есть три направления *векторов* «приложения силы» Ипостасей Отца: это *их выражение в человеке*, как *Сердце, Разум, Душа*, или то же самое, как *Любовь, Знание, Радость*.

Однако если мы любим *Сердцем*, если мы думаем *Разумом*, если чувствуем *Душой*, то поскольку есть ещё и *Вера*, то возникает вопрос: *Вера* – это только *ментальный процесс* в человеке или это ещё одна Ипостась Отца?

Но если Троичность – суть Отец, а это есть *монизм*, и также эта Троичность присутствует в нас, то, прежде всего, мы можем, мало поверить в Троиединство – признать это Троиединство в нас самих. То есть этот факт можно принять, только *поверить* в это, и помнить, к тому же, что мы по «Образу и Подобию Отца». Кроме того, *«Русское “верить” означает, собственно, доверять, т.е. содержит в себе указание на нравственную связь того, кто верит, с тем – кому он верит»*, – пишет П.А. Флоренский [13, гл. IV, с. 26].

Когда же мы говорим о *сердечности*, мы говорим о совершённых осмысленных «чувственных» действиях, о добрых человеческих качествах, т.е. о действиях из мира *невидимого* – это будет являть выражение Ипостаси Отца *Сердце*. Аналогично, если мудрствуем, познаём истину, то это действие есть выражение Ипостаси Отца *Разум*. Если восхищаемся красотой, то это – Ипостась Отца *Душа* [3; 4]. А как же тогда обозначить, если мы *верим*?

Если мы «по Образу», и поскольку *вера* тоже «от Отца», то это значит, что веру, как действие, мы можем рассмотреть как Ипостась Отца *Вера!* [8].

Таким образом, мы можем сделать не только интуитивное предположение, но и логический вывод: *вера* является, с одной стороны, выражением мыслительного процесса человека, а с другой – вера есть одна из явленностей мира *невидимого*, такой же, как и «любящее»*сердце*, «холодный» *разум*, «чувственная» *душа*.

Отметим ещё одну деталь в виде отражения Троичности в *мерностях*. Мы живём в трёхмерном мире, т.е. *воспринимаем мир тремя векторами мерностей*. И получается, что Три Ипостаси Отца (в «Библии») о Трёх Ипостасях упоминается в эпизоде явления Бога Аврааму в виде трёх мужей [7, Быт., 18.2] – это и есть те три выражения *восприятия жизни* человека, которые в течение всей пятой расы человечество нарабатывало как основу его качественного восприятия мира. Таким образом, Планетарная трёхмерность – суть явление *Трёх Ипостасей Отца*.

Согласившись с взглядом Б.В. Раушенбаха в «Логике Троичности», мы можем принять «на веру», что «*математическая модель триединности не была придумана специально для согласования ее с логической структурой Троицы... Однако она была обнаружена в математике... Вектор, как известно, лежит в основе многих естественных наук. Вектором является сила, скорость, ускорение, механический момент, на векторах держится учение об электричестве и магнетизме и т.д. Но это означает, что триединность буквально пронизывает всю природу»* [11, с. 8].

Кроме того, принимая Троицу как трёхмерное восприятие жизни, и зная, что учёные уже рассчитали математически двенадцатимерную жизнь, напрашивается логический вывод, что научно можно обосновать двенадцать Ипостасей Отца! То есть по аналогии с тремя Ипостасями Отца, известными как Сердце, Разум и Душа, должны присутствовать также и другие Ипостаси Отца, т.е. ещё какие-то «воспринимающие» окружающий мир *части*, которые выражаются в виде каких-то возможностей человека, благодаря которым человечество эволюционно восходит. А это означает, что восхождение человека – есть наработка восприятий более высоких мерностей, пока что для обычного человека являющихся миром *невидимым* [12].

Ни ранее предшествовавшие, ни текущие моменты жизни не дают возможности увидеть цельность события, и в том числе как работу одной из таких частей – это мотивация веры как таковой, какой она может быть. И только те жизненные моменты, которые укладываются в *образ*, доведённый до рациональной формы восприятия, позволят определить направляющую *силу* веры как один из принципов действия её вне всякой «объективности».

Сам принцип веры учитывает все моменты бытия, не связанные с логикой, а интуитивное и буквально пошаговое её формирование есть то, что намеренно позволяет осуществлять самые нелепые, на первый взгляд, формирования смыслов, которые и придадут в дальнейшем смысл интуитивным действиям в вере.

Правда, стоит упомянуть и об определённом философском интуитивном состоянии, предшествующем новой идее, с которой и начинаются все исследования, которые по мере их «раскручивания», обрастают другими идеями и новыми исследованиями. Философский взгляд при этом позволяет учитывать многообразие смыслов, которые в дальнейшем помогут сформироваться новой теории в любой тематике.

Вера-логика и вера-интуиция есть понятия противоположные по онтологическому принципу. *Логика* рассматривает процесс материализации в аспекте качества. С позиции же *интуиции* материализация – это больше абстрактность. А вот логичность веры не как процесса действия, а как самой материализации в естественной жизни человека, т.е. бытии – это уже не процесс «верую», а это уже есть один из видов *материи*, такой же, как *разум* или *душа* [8].

Конечно, вопрос веры ещё не является самоопределяющим в понимании: есть ли вера как отдельная *часть* человека, т.е. какая-то материя или это только мыслительный процесс и определяющее действие в нём *доверие* и *верую*.

Предположим, что вера есть материя и как одна из *частей* человека, тогда это а priori. А если вера как *доверие* или *верую*, то это есть то, что было *до того*, как возникла вера-материя и *после* её признания.

Отсюда, от обратного, для того чтобы принять веру в виде *материи*, необходимо не только *предмет* веры, но и само *состояние* веры, как специфики синтеза чувств и мышления. И далее, чтобы возникло *доверие*, также необходимо вначале присутствие веры, как материи, чтобы применить формулировку веры к какому-то «объекту» верования, к которому мы стремимся.

И тогда как производное от *материально существующего* возникает действие: *вера* – верую, *разум* – разумею. Лингвистически – это переход из существительного, отвечающего на вопрос «что?» в глагол «что делаю?». Возникает, соответственно, вывод, что вначале всё-таки существовала вера как *материя*, а уж потом возникли: глагол «верю» и прилагательное «верующий». А не наоборот!

И, кроме того, *доверие* – это «нравственный процесс», процесс *слиянности* с верой. Другими словами: каждый из нас выражает *веру-материю* (уж кто как может!) и у каждого она своя, как и *душа*, и *сердце*, и *разум*, также являющих нам какие-то виды материи.

В качестве примера: чтобы появилось понятие «ручной», должна быть в начале, как факт, *рука*. Или чтобы мы могли «ступать», должны быть *стопы*. Аналогично не может быть «верования» без веры [9]. И уже совершенно не важно, видим мы её,

веру, как, например, *руку* или *стопу*, или не видим, как *душу* или *разум*. Мы знаем, что *рука* есть и видим её, и знаем также, что и *разум* есть, хотя не видим его, но опосредованно можем объяснить его присутствие в нас.

Мы почему-то искренне можем верить, но при этом также неистово отвергать присутствие субстанциальной веры, т.е. как *материи*, или как «существительного», т.е. *существующей*, и принимать за веру только её символичность.

Таким образом, доверяя *математике*, доверяя *лингвистике*, доверяя *логике*, веря самой *жизни*, мы можем принять *субстанциальную* веру как отдельный вид материи! А учитывая многомерность бытия и многообразие векторных направленностей, мы можем также допустить мысль о существовании и других Ипостасей Отца, а значит, по «Подобию», и других *частей* в нашем теле, дающих возможность воспринимать окружающий мир.

Вся наша жизнь состоит из тех слов, которые мы произносим, и из смыслов, которые вкладываем в эти слова. И приняв веру, как *часть* человека, мы этим масштабно расширим человеческое восприятие, наша жизнь обогатится ещё одним новым смыслом, а значит и качеством жизни.

Зная законы функционирования и динамику развития исследуемых объектов, наука приближает будущее. Философия же формирует в этом новые смыслы жизни с целью дальнейшего практического освоения действительности [5].

Список литературы

1. Аристотель. *Метафизика* / Аристотель. – Москва : Институт философии, 2006. – 232 с.
2. Августин Аврелий. *О Символе Веры* / А. Аврелий // *Альфа и Омега*. – 2002. – № 33.
3. Бердяев Н. А. *Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого* / Н. А. Бердяев. – Москва : АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2006. – 104 с.
4. Бердяев Н. А. *Я и мир объектов* / Н. А. Бердяев. – Москва : АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007. – 75 с.
5. Гаранина О. Д. *История и философия науки* / О. Д. Гаранина. – Москва : Московский гос. тех. ун-т гражданской авиации, 2007. – Ч. 1. – 128 с.
6. Библия. Синодальный перевод. *Книги Ветхого завета*. – Москва : Российское библейское общество, 2017.
7. Библия. Синодальный перевод. *Книги Нового завета*. – Москва : Российское библейское общество, 2017.
8. Кут Хуми, Сердюк В. А. *Лекции «Философские чтения Синтеза»* / Кут Хуми, В. А. Сердюк. – Красноярск, Бородино, №12. Ауди, 2015.
9. Мирошниченко О. Ф. *Тайны русского алфавита* / О. Ф. Мирошниченко. – Москва : Епифанов, 2007. – 144 с.
10. Нижников С. А. *Метафизика веры в русской философии* / С. А. Нижников. – 2-е изд. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 313 с.
11. Раушенбах Б. В. *Логика Троичности* / Б. В. Раушенбах // *Вопросы философии*. – 1993. – № 3. – С. 63–70.
12. Семихатов А. М. *Суперструны: на пути к теории всего* / А. М. Семихатов // *Наука и жизнь*. – 1997. – № 2. – С. 14–18.
13. Флоренский П. А. *Столп и утверждение истины. Сочинения* : в 2 т. – Москва : Правда, 1990. – Т. 1, ч. 1. – 176 с.

References

1. Aristotle. *Metaphysics*. Moscow, Institute of Philosophy Publ., 2006, 232 p.
2. Avgustin Avreliy. *A Symbol Of Faith*. № 33. Moscow, 2002.
3. Berdyayev N. A. *Ekzestentsialnaya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo* [The existential dialectics of the divine and human]. Moscow, AST Publ., AST Moscow Publ., Khranitel Publ., 2006, 104 p.
4. Berdyayev N. A. *Ya i mir obektov* [I and the world of objects]. Moscow, AST Publ., AST Moscow Publ., Khranitel Publ., 2007, 75 p.
5. Garanina O. D. *Istoriya i filosofiya nauki* [History and philosophy of science]. Moscow, Moscow State Technical University of Civil Aviation Publ., 2007, 128 p.

6. *Bibliya. Sinodalnyy perevod. Knigi Vethogo zaveta* [Bible. Synodal translation. Books of the Old Testament]. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2017.

7. *Bibliya. Sinodalnyy perevod. Knigi Novogo zaveta* [Bible. Synodal translation. Books of the New Testament]. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2017.

8. Kut Khumi, Serdyuk V. A. *Leksii "Filosofskie chteniya Sinteza"* [Philosophical readings of Synthesis]. Krasnoyarsk, Borodino No. 12, Audi, 2015.

9. Miroshnichenko O. F. *Tayny russkogo alfavita* [Secrets of the Russian alphabet]. Moscow, Epifanov Publ., 2007, 144 p.

10. Nizhnikov S. A. *Metafizika very v russkoy filosofii* [Metaphysics of faith in Russian philosophy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2012, 2nd ed., 313 p.

11. Raushenbakh B. V. *Logika Troichnosti* [The logic of the Trinity]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 1993, no. 3, pp. 63–70.

12. Semikhatov A. M. *Superstruny: na puti k teorii vsego* [Superstrings: on the way to the theory of everything]. *Nauka i zhizn* [Science and Life], 1997, no. 2, pp. 14–18.

13. Florenskiy P. A. *Stolp i utverzhdenie istiny. Sochineniya: in 2 vol.* [Pillar and affirmation of truth. Compositions: in 2 vol.]. Moscow, Pravda Publ., 1996, vol. 1, part. 1, 176 p.

ТВОРЧЕСТВО Ф. БЭКОНА В ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Царегородцев Сергей Станиславович, соискатель, директор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1
АНО «Научно-практический центр внедрения новых социальных технологий»
Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 2/62, стр. 1
E-mail: stsar@phoibos.ru

В статье творчество Френсиса Бэкона рассмотрено в политологическом аспекте. Проводится мысль, что основным занятием Бэкона была политическая деятельность, а целью философских трудов было решение общественно-политических проблем и задач государственного строительства. Тридцать лет своей жизни Бэкон посвятил политической карьере, три года из которых непосредственно руководил английским правительством. Более половины научных трудов Бэкона написаны на политическую тему. Кроме того, социально-политическую направленность работ Бэкона подчеркивает ведущая идея всей его философии. Философия в понимании Бэкона является инструментом для поиска истины, истинного знания. В свою очередь, истинное знание дает понимание подоплеки происходящих событий и мотивов поведения их участников. Совокупность этих условий обеспечивает политиков реальным могуществом и способностью изменять лицо мира. Такая позиция объединяет в одно целое всю деятельность Бэкона на протяжении всей его жизни. При этом сразу же находится сквозной, связующий элемент, который присутствует на всех этапах политической карьеры Бэкона. Это проблема обеспечения политической стабильности английского общества, достижения мира и общественного согласия в стране. Решение данной проблемы актуально для любого общества в любой период времени его существования.

Ключевые слова: государственное строительство, общественное согласие, стратегия общественного развития, гражданское общество, эмпиризм, информация

THE WORKS OF F. BACON'S HISTORICAL AND POLITICAL CONTEXT

Tsaregorodtsev Sergey S., applicant, director
Lomonosov Moscow State University
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
Autonomous Non-Profit Organization "Scientific and Practical Center of Introduction of New Social Technologies"
11/4-3 Kutuzova Str., Moscow, 121354, Russian Federation
E-mail: stsar@phoibos.ru